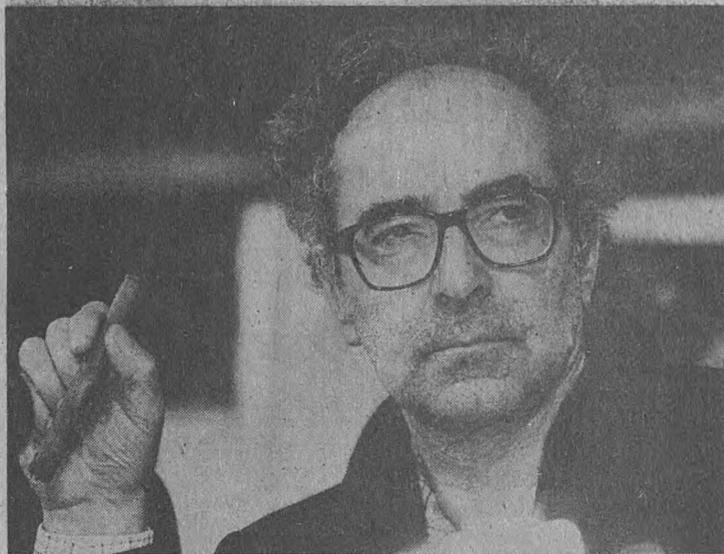

«Я много раз был в России...»

«Я бы не приехал, если бы надо было просто представить фильмы. Мне нравится путешествовать, когда есть цель — моя совместная работа с теми, кто меня принимает. Мой приезд — это неоплаченный долг перед Чеховым, Чайковским, Достоевским, Солженицыным...»

Я приехал, чтобы установить в Музее кино «Киноцентра» систему «Долби-стерео». Для этого нужны были деньги, и мы с Анн-Мари Мьевиль сняли рекламный фильм о сигаретах. Система «Долби-стерео» установлена в Музее кино не случайно. Это не подарок, а наш давнишний долг. Ведь я, как и все поколение «новой волны», увидел себя режиссером именно во французской синематеке. Я оставил семью и пришел в музей — и обнаружил, что у меня есть родители: Эйзенштейн, Ланг, Росселини, Мишель Симон, Грета Гарбо, — все это моя семья. Именно они меня воспитали.

Я всегда думал, что нахожусь в авангарде, и сделал все, чтобы не потерять позиции. И вдруг я

стал замечать, что впереди уже целая армия, а я отхожу на задний план. Но я считаю, что борьбу можно вести и в тылу.

Я никогда не сделал ни одного фильма, который хотел сделать. Я о них только мечтал. А сейчас — не знаю, могу ли увидеть даже в мечтах то, что я хочу сделать...

Я родился в маленьком швейцарском кантоне, единственном местечке, где Наполеона увидели как освободителя, а не захватчика. Девиз моей земли — «Свобода и родина». Родина — это конкретный дом, лес, озеро. А свобода должна быть везде. Снять фильм можно только на родине — поэтому я не могу сделать фильм в России.

Мне удивительно, что мое имя известно в Союзе. Ведь мое искусство не коммерческое, его не знают даже в Европе. Откуда такой интерес ко мне — ведь вы наверняка не видели большинства моих работ?

Хочу ли я работать с русскими? Я встречался с Еленой Сафоновой по поводу съемок в мой «Новой волне». Но я пом-

ню, как ужасно работали телефон и почта, так что, когда я получил от нее письмо с согласием, мой фильм был уже закончен.

Мой отец был врачом, и, наверное, поэтому мне кажется, что процесс «снимать» — медицинский. Актер и реальность передо мной всегда больны. А я, хоть и «доктор», но часть той же реальности, и тоже должен не заболеть, пока не сниму фильм.

Пресс-конференция такого масштаба должна проводиться для политических лидеров, а не для деятелей кино. Разве здесь можно рассуждать об одиночестве? Я с удовольствием бы сделал это, сидя в уютном кафе с чашечкой кофе и сигаретой, где не было бы никакого шума вокруг. Я люблю, когда вокруг много народа — потому что чувствую себя ужасно одиноким уже целый час. Я представляю себе, как послезавтра пролечу 3 тысячи километров, лягу в постель и подумаю: где все эти люди, которых я хотел увидеть и которые так хотели увидеть меня? Почему они сейчас не со мной?..

Я раньше много раз был в России — но не физически, а мысленно, с вашей музыкой, книгами Толстого...

Перед приездом сюда я перечитывал «Войну и мир» и подумал: на вашу страну сейчас совершается третье нашествие. Сначала был Наполеон, потом Гитлер, а сегодня западная культура. Как хорошо, что у вас есть Кутузов от культуры — директор Музея кино Н. Клейман. Вам бы еще Кутузова от экономики...».

На пресс-конференции мэтром восхищалась

Д. МИЛЕНКО.

Фото М. КОВАЛЕВА.